

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

Высокая степень звуковой организации текста стихотворения также не является чем-то совершенно новым для корейской культуры: старая корейская поэзия (хянга, сиджо, маса) располагает приемами таких текстов. Т.е. и в этом случае воздействие европейской поэтической традиции легло на подготовленную почву.

Т.о. произошло наложение европейского влияния на корейскую традицию, обогатившее корейскую поэзию.

¹ Ли Бэнги, Пэк Чхоль, Кук мунхак чонса, Сеул, 1968. Далее: Ли Бэнги.

² Текст дается по изданию: Французские стихи в переводе русских поэтов XIX-XX века, М., 1973, с. 476.

³ Лит. перевод этого стихотворения см. там же, с. 477-478.

⁴ Ли Бэнги, с. 274-275.

⁵ Цит. по: А.И.Владимирова, Проблема художественного познания во французской литературе на рубеже двух веков (1890-1914), Л., стр. 49-50.

⁶ Хэндо чосон мунхак сонджи, т. 2, Пхеньян, 1957, стр. 108.

⁷ Хэндо чосон мунхак сонджи, т. 2, Пхеньян, 1957, с. 88.

⁸ Л.В.Жданова, Жизнь и творчество Чхве Чживова, рук., с. 21.

Н.Б.Гафурова

ОСНОВНЫЕ ЛИНИИ СХОДСТВА ДВУСТИШИЙ КАБИРА В ТРАДИЦИЯХ ДАДУПАНТКИ И СИХСКОЙ

Определение достоверности произведений Кабира все еще остается важной и актуальной проблемой в исследовании творчества великого поэта. Впервые эта задача была поставлена индийским ученым П.Н.Тивари.¹ На основе выделения основных традиций передачи сочинений Кабира и сопоставления их между собой он вычленил наиболее аутентичные, на его взгляд, произведения и собрал их в "критическом" издании, известном под названием "Кабир Грантхавали". Это издание включает 274 двустихия, 20 рамаини и 200 пад поэта. В 1974 году появилась работа французского ученого Ш.Водевиль "Кабир"², автор которой, в свою очередь, проводит формальное сопоставление известных источников, используя "критическое" издание П.Н.Тивари. Ш.Водевиль сопоставляет три основные традиции: "Адигрантх", "Кабир Грантхавали" и "Бижак". Спи-

сок соответствий показывает, что количество двустигий, общих всем трем традициям, составляет только 14 единиц ; 115 двустигий являются общими для традиций "Кабир Грантхавали" и "Адигрантх"; 74 - объединяют традиции "Кабир Грантхавали" и "Бижак". На этом основании Ш.Водевиль приходит к выводу, что традиция "Кабир Грантхавали", или раджастанская занимает центральное положение между традициями "Адигрантх" и "Бижак". По ее мнению "Адигрантх" и "Кабир Грантхавали" представляют так называемый "западный корпус" творений Кабира, который отличается от "восточного корпуса", представляющего различные варианты "Бижак"³.

Двустигия Кабира еще не были подвергнуты систематическому анализу в пределах двух "западных" традиций - традиции дадупантхи "Кабир Грантхавали" и традиции сикхов "Адигрантх". В данном сообщении автор на основе двух вышеназванных традиций пытается выделить наиболее достоверные стихи Кабира и определить соотношения этих двух традиций между собой.

Значительную долю произведений Кабира составляют стихи формы "сакхи" или доха. Доха являлась типичной формой литературы апабхрانشа. В йогической и особенно в аскетической литературе, доха служит характерной формой дидактического стиха. Она также использовалась в лирических произведениях народной литературы апабхрانشа и в старом западном раджастане.⁴ Неудивительно поэтому, что основная часть стихов Кабира, и, особенно, его произведения дидактического характера, подобно произведениям многих поэтов-сантов Индии того времени, сложены в этой форме. Основные собрания творений Кабира содержат большое число стихов доха. Так, "Адигрантх" содержит их 234, "Кабир Грантхавали" - 809, и "Бижак" - от 353 до 445.

В собрании "Адигрантх" дохи, принадлежащие Кабиру, называются "салок" (шлока). В собрании "Кабир Грантхавали" они именуются "сакхи" (что означает "свидетельство"). "Адигрантх", куда вошли изречения Кабира, единственное собрание, имеющее точную датировку - 1604 г. Собрание свободно от сектантских элементов, хотя, возможно, содержит ряд интерполяций и переделок. Простота языка и естественность стиля дает нам право считать стихи Кабира, вошедшие в "Адигрантх", наиболее аутентичными из всех существующих традиций.

Традиция дадупантхи запечатлена в сборнике "Кабир Грантхавали", впервые изданном в 1928 г. Шьям Сундар Дасом⁵ Автору принадлежит и первое, еще самое общее сопоставление текстов тради-

ций "Адигрантх" и "Кабир Грантхавали". Он включил в издание в качестве приложения 192 дохи Кабира из "Адигрантх", практически, в приложение вошло значительное число стихов, отличающихся от соответствующих двустушии корпуса книги лишь несущественными разночтениями, а иногда и полностью им идентичных. В сборнике "Кабир Грантхавали" все изречения классифицированы тематически и распределены в 59 главах неравного объема. Самая обширная из них "Глава о предостережении" содержит 62 дохи. Самые короткие - две главы: "Глава об изумлении и "Глава о зыбком существовании" - содержит по две дохи. Принцип тематического членения дает более или менее ясное представление о шкале духовных ценностей у последователей Кабира.

Подобное членение мы находим и в поздней литературе сантов, однако оно не было знакомо предшествующей Кабиру литературной традиции натхпантки и сахажъя. Индийский ученый П.Чатурведи⁶ считает, что такое членение было введено средневековым поэтом-сантом Раджабом (17 в.), составителем собрания произведений Кабира "Сарбанги". Мы в свою очередь можем добавить, что подобные примеры встречаются уже в древней индийской литературе - в буддийской "Дхаммападе"⁷ и в древнем тамильском сборнике изречений "Тирукурал".⁸

Дохи Кабира в "Адигрантх" не организованы в тематические разделы, в отличие от "Кабир Грантхавали". Это несколько затрудняет ориентировку в их содержании. Ш.С.Дас констатировал, что число двустушии, являющееся общим для двух названных традиций, составляет 48. Однако, по нашим наблюдениям количество их достигает 95. Общими мы считаем не только буквально совпадающие стихи, но также сходные по содержанию и строению. Здесь можно выделить три типа сходства: 1. Полностью идентичные двустушия. 2. Двустушия, сходные по структуре и содержанию, но различающиеся лексикой. 3. Двустушия, где варьируется какая-либо из структурных частей.

К первому типу относится 31 двустушие. Многие из них различаются незначительными разночтениями. Второй тип представлен 35 двустушиями. Третий тип двустушии - варианты, в которых наблюдается общность мысли, образности и единая тематическая направленность. Их - 27.

Однако, нам представляется более целесообразным и полезным сравнение не только по линии внешнего сходства, но также методом

использования внутренних критериев, определяемых общими тенденциями, взглядами и мнением великого поэта.

Большое место в творчестве Кабира принадлежит восхвалению гуру — духовного наставника. Это не удивительно. Почитание гуру или духовного учителя (гурувада) существовало в Индии с древнейших времен. Высокое уважение и доверие к духовному наставнику, который дает подлинное знание истины и ведет к спасению, свойственно не только всей индуистской, но также и мусульманской религиозной и этико-философской традиции.

В основе всего творчества Кабира лежит идея бхакти-любви к всевышнему. Эта любовь реализуется неустанным обращением к богу, отрешением от мирных страстей, нравственным усовершенствованием человека. В стихах общих рассматриваемым двум традициям, не интерпретируется природа бога, ибо главная цель для автора — излить свое чувство искренней любви к богу. Стихи свободны от многих принципов тантрической йогии и практического эзотеризма учения Горакха (секта натхпантхи) — важных элементов индийской средневековой культуры, составляющих единое целое с концепцией так называемой "ниргун бхакти" — теорией невидимого и неосознаемого бога.

Большое место в творчестве поэта уделяется общественно-бытовым и морально-религиозным установлениям. Центральной доктриной в учении Кабира является совершенствование адепта. Поэт проповедует принцип внешнего и внутреннего очищения индивидуума. Пагубными для него он считает такие свойства, как гордость, страсть, зависть, зло, грех. Поэт осуждает и ядовито высмеивает их, ибо, только освободившись от этих черт, человек может достичь совершенства.

В поэзии Кабира поднимается вопрос о преходящем характере земного существования. Кабир не осуждает мирскую жизнь и не проповедует полного аскетизма и бездействия. Напротив, он призывает познавать бога в труде. Поэт рассматривает рождение человека, как исключительно благоприятный случай в цепи перерождений. Он может более не повториться, поэтому в этой жизни человек должен творить благо, чтобы прервать цепь перерождений, несущую с собой неизбежные горе и страдание.

Известно, что Кабир был выходцем из народа, из касты ткачей (джулаха). Естественно, он всегда стоял на стороне угнетенной части населения и выступал как защитник ее интересов. Кабир,

поэт-гуманист, не мог равнодушно проходить мимо социальной несправедливости и деспотизма, которые царили в Индии того времени. Высокомерия и себялюбия богачей он резко противопоставляет высокие моральные качества бедняка.

Кабир отвергал сектанство, отвергал он и увлечение культовой обрядностью индусов и мусульман. Поэт считал, что для человека важнейшего, не обязательно соблюдение различных религиозных предписаний, сосредоточение на внешних проявлениях любви к богу. По его убеждению, сама сила истинной любви, а не пост и паломничество, ведет человека к духовному совершенствованию.

В поэзии Кабира ярко проявился индо-мусульманский синтез. Признание им возможности личного общения с божеством для каждого человека фактически отрицало правомерность кастовых и имущественных привилегий, уравнивало всех людей перед лицом единого бога.

Таковы основные тенденции творчества Кабира, объединяющие обе рассматриваемые традиции. Следует отметить, что двустишия, включенные в "Адигрантх", отличаются простотой стиля и ясностью выражения мысли. Стихи с труднодоступными и сложными техническими словарем и символами, заимствованными Кабиром из предшествующей традиции натхпантхи явились достоянием только собрания "Кабир Грантхавали".

Таким образом мы имеем основание полагать, что оба собрания произведений Кабира, имеющие много общего, представляют две ветви, по сути дела, одной традиции. На данном этапе изучения весьма трудно установить, каким путем происходило их взаимопроникновение, но ясно одно, что все узловые темы, проходящие красной нитью через творчество Кабира, волновали и тревожили умы простых людей как в Панджибе, так и в Раджастанхоне и продолжают, кстати, волновать их до сих пор.

1 पुरास जाश तिवारी, कबीर-ग्रंथावली, प्रयाग, १९६१

2 Charlotta Vaudeville, Kabir, London, 1974.

3 Там же, с.77.

4 Charlotta Vaudeville, des Dubā de Dhola-Mārū, Pondichery.

5 श्यामसुन्दर दास, कबीर-ग्रंथावली, प्रयाग, पृ १४६-३३२

6 परशुराम वतूवेदी कवीर-साहित्य की परब, पृ. 66

7 Дхаммапада (перевод с пали, введение и комментарии В.Н.Топорова), М., 1960.

8 Тирुकुरал, Избранные афоризмы. Перевод с тамильского Алева Ибрагимова М., 1974.

Л.В.Жданова

СТИХОТВОРЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ПОЭТА ЧХВЕ ЧХИВОНА (857-?),
НАПИСАННЫЕ ОСЕНЬЮ-ЗИМОЙ 884 г. - ВЕСНОЙ 885 г.
(К структуре цикла)

Рассматривая художественные особенности цикла Чхве Чхивона "Воспеваю ветер и луну", мы обнаружили, что цикл в целом являет собой некую модель космоса, гармоническую по своим характеристикам.¹ Предположив, что подобная структура в принципе характерна для поэтического цикла, мы решили проверить свое предположение, рассмотрев ряд стихотворений того же автора, не объединенных им в цикл, и сопоставив их с циклом "Воспеваю ветер и луну". Были взяты 8 стихотворений: "Вторю [стихам] друга, переданным [мне] во время нашей встречи в новогоднюю ночь". "Восточный ветер", "На берегу моря весной смотрю вдаль", "Весной на рассвете свободен, смотрю вдаль", "Свободен, брожу по берегу моря", "Накануне возвращения в Хэдон - Страну, что к востоку от моря - с высокого горного пика весной смотрю вдаль", "Вторя юаньвао Киму, преподношу живущему у высокого горного пика чистейшему и высшему из людей", "Ива у скита "Ворота у моря".² Эти стихотворения написаны примерно в то же время, что и цикл "Воспеваю ветер и луну" (цикл - осенью-зимой 884 г.; стихотворения, не объединенные в цикл, - весной 885 г.) и в той же ситуации (по пути на родину в Корею, во время вынужденного пребывания Чхве Чхивона на побережье в провинции Шаньдун). Они, казалось бы, естественно объединяются в "весенний цикл" и составляют своеобразный поэтический диптих с зимним циклом "Воспеваю ветер и луну". Однако, то, что по на-